

Экологическая экспертиза: барьер на пути нарушения природоохранного законодательства

А. Галаневич (Дудникова)

Вдумайтесь в смысл выражения, к сожалению, столь привычного – «жители санитарно-защитной зоны». Оно, по меньшей мере, странно, не так ли? А разве не странно, что только в Липецке в санитарно-защитных зонах (СЗЗ) предприятий живут десятки тысяч людей, являющихся, в сущности, живым санитарным барьером на пути распространения промышленного загрязнения? И сколько среди них детей, принимающих на себя химический удар...

Проблема жителей санитарно-защитной зоны НЛМК – и вопиющая, и нерешаемая одновременно. Почему такое стало возможным? Как сделать, чтобы хотя бы в будущем этих проблем не было?

Проблемы гораздо проще предотвратить, чем потом решать. А предотвратить экологические проблемы, не допустить нарушения экологического законодательства призван институт экологической экспертизы (ГЭЭ). На сегодняшний день это практически единственный действенный механизм защиты нашего права на благоприятную окружающую среду, а значит, во многом и на здоровье. И от того, насколько честно и профессионально будут работать эксперты ГЭЭ, зависит, появятся ли в будущем подобные конфликты или их можно будет предотвратить.

Кроме того, общественности предложено (пусть даже в качестве игры в демократию) проводить своими силами и на свои же средства общественную экологическую экспертизу намечаемой деятельности. Да, заключение общественной экспертизы носит рекомендательный характер, то есть: захочет государственная экспертная комиссия – учтет, не захочет – не учтет. Но пока общественная экспертиза – практически единственный для нас способ получить проектную документацию на руки, а не руководствоваться слухами. А получив – удостовериться, предусмотрена ли санитарно-защитная зона у проектируемого объекта, сделан ли расчет выбросов, соблюдены ли правовые требования к планируемой деятельности. Законодательство, если его, конечно, соблюдать, позволяет защитить наши интересы. Однако соблюдается оно, к сожалению, далеко не всегда.

Если нарушение законодательства выявлено уже на стадии проектирования, вероятнее всего, проект будет отклонен экспертами ГЭЭ. Но если эксперты ГЭЭ настолько «смелы», что ради каких-то интересов пойдут на грубое нарушение требований закона (так бывает гораздо реже, чем порой кажется ни во что уже не верящей общественности), то не надо бояться начинать судебный процесс. Да, сложно, да, дорого. Но если мы не приучим себя и нарушителей закона к тому, что существует судебная власть, значит, мы не достойны права на благоприятную среду обитания. Корректно и профессионально осуществленная общественная экологическая экспертиза, к тому же подкрепленная продуманными и четко спланированными акциями, грамотно проведенный судебный процесс, как правило, приводят к успеху. А профессионально работать нынешней общественности гораздо проще, чем раньше: существуют методические центры, литература, консультанты. Главное – желание не быть дилетантами в любом деле.

Иногда, если проект разработан в соответствии с законодательством, нам кажется, что опасность миновала и можно возрадоваться. Но вот тут то и начинаются сложности. В

отличие от механизма экологической экспертизы, который относительно легко проконтролировать (он подкреплён и нормами-гарантиями, и нормами-санкциями), контроль над реализацией планируемой деятельности в полном соответствии с проектом – дело сложное и общественностью ещё не освоенное.

Представьте себе ситуацию (собственно, как и случилось с жителями СЗЗ НЛМК): при реконструкции комбината отселение людей, чьи дома попали в СЗЗ предприятия, было предусмотрено. Но, если говорить о планируемом строительстве промышленного объекта или его реконструкции, то кому придет в голову кого-то отселять, пока этот объект не построен или реконструкция не проведена? Вот, дескать, когда построят, пустят в эксплуатацию, тогда все и организуют. Однако практика убедила нас в обратном – тогда уже и денег не будет, и отселять никто не захочет! Дело сделано, деньги вложены, народ на работу принят, и закрыть объект не представляется возможным уже по социальным причинам. Вот почему очень важно проверить в проекте не только само наличие природоохранных мероприятий, но и сроки их реализации, чтобы эти мероприятия не были отложены «на потом». И не только проверить, но и проконтролировать выполнение. И обращаться в суд при первом же отмеченном нарушении. Поскольку реальной гарантии, что СЗЗ будет организована и люди отселены после ввода предприятия в эксплуатацию, нет. Вот если бы было требование сначала организовать СЗЗ, а потом приступить к реконструкции или строительству... Все остальные пути, на мой взгляд, не очень надежны, поскольку нет действенных гарантий исполнения обещаний.

Чтобы в будущем избежать конфликтов, подобных тому, в который втянуты жители СЗЗ НЛМК, нам с вами надо сообща продумать и предложить эффективный механизм участия общественности в принятии решений и контроля над их исполнением.

Для этого автором статьи проводится исследование «Экологическая экспертиза: Правовой механизм участия общественности в принятии решений на региональном уровне». Исследование должно быть завершено к сентябрю 2001 г., а его ход и результаты будут отражаться на сайте.

Планируется изучить плюсы и минусы законодательного обеспечения и практики участия общественности в принятии экологически значимых решений, разработать рекомендации по улучшению существующего положения и устроить их обсуждения, в том числе и средствами телекоммуникационных технологий.

Если мы сами себе не поможем, сами себя не защитим, нам не сможет помочь никто!